

Глава 50, Восьмиликий Будда, Смерть близко! Лысый мужчина в белом танцевальном пальто сидит в покое под статуей Будды. Он толстоухий, с добрыми глазами поворачивает в руке нитку буддийских бусин, его толстые губы слегка двигаются, и напевает что-нибудь, будто он настоящий Будда.

Он - скандальный Восьмиликий Будда, владелец этого храма.

С тех пор, как Призрак Ян вчера вечером говорил с ним по телефону, он не вернулся и потерял связь.

В это время, за пределами храма, слегка поспешно вошел человек в черной одежде.

"Мастер Будда"! В маленьком лесу за пределами особняка семьи Су, мой подчинённый нашёл останки Брата Демонического Яна, уже... кровь и плоть, неузнаваемая, только эта медаль Будды"! Черная одежда согнулась на девяносто градусов, и обеими руками передала кровавый знак Будды Восьмиликому Будде.

Восьмиликий Будда посмотрел на знак Будды без выражения лица и помахал рукой, а человек в черной одежде отступил в сторону и подождал.

Сказав это, восьмиликий Будда сделал три салюта статуе, а затем вставил три палочки для благовоний в горелку для благовоний.

Повернувшись, он посмотрел на человека в черной одежде, который стоял недалеко в ожидании и спросил: "Где Чан Гуй?".

"Также потерял связь, подчиненные отправились к семье Су, чтобы спросить, сказал Чан Гуй внезапно исчез, может быть, он держит наш товар в руках....."

"Ему не хватает смелости проглотить мой товар, боюсь, дело раскрыто, Чан Гуй мертв, а товара нет, просто жаль призрачную ауру". Восьмиликий Будда повернул бусы в руке, слегка пожалев Дао.

"Может быть, люди Вэй Лаодзи едят черное! В последний раз, когда он положил на нас глаз, он, наверное, думал об этом!"

Восьмиликий Будда покачал головой и сказал: "Вэй Лаодзиу никогда не прикасался к яду, это был не он, Призрак Янь был воином внутренней силы, который мог заставить его трагически умереть, даже не имея возможности позвать на помощь или сбежать, насколько я знаю, в этом городе Волонг есть только один человек, и это третий молодой хозяин семьи Су, Су Су Суань".

"Семья Су", что за смелость! Как вы смеете бить одного из наших людей и забирать наш товар! Позвольте мне взять кого-нибудь, чтобы сделать это, и отомстить за брата Призрака Яна!" Человек в черном сказал возмущенно.

Восьмиликий Будда не занял немедленную позицию, Бусины Будды в его руке повернулись быстрее, и через мгновение он спросил: "Призрак Янь, как именно он умер?".

"Мастер Будда, хоть это и невероятно, но, брат Демон Ян, это тот, кто позволил дереву... повиснуть заживо!" Хотя чернокожий облизывал кровью рот ножа, он все еще ощущал пальпитацию в сердце, вспоминая трагическую смерть Призрака Яна.

"Вуд, я помню смерть Ли Джонсона, и смерть Алкогольного Дракона, все это как-то связано с Вудом, верно?" Взгляд восьмикикого Будды, стал глубоким.

"Что! Ты хочешь сказать, что Ли Джонсон и Алый Дракон были убиты этим Су Су Суанем!" Глаза чернокожего были круглыми от изумления.

"Я не могу не беспокоиться о том, что если мы сможем уничтожить Алый Дракон и его людей своей собственной силой, то мы не узнаем, какую цену мы должны заплатить, даже если сможем победить против них". Восьмикратный Будда глубоко задумался о Тао.

"Тогда, Демонический Брат Вражда....."

"Я всегда буду платить ему за то, что он выходит и находится в дороге, я могу только сказать, что он слишком мелко благословлен, я не забуду его заслуги, я буду петь Священные Писания для него день за днем". Восьмилицый Будда собрал свои ладони и проповедовал.

"Но, делая это, я боюсь, что это не охладит сердца братьев."

"Маленький Гао, у тебя ведь не было со мной короткого времени, не так ли?"

"Мастер Будда, прошло четыре года".

"Четыре года, достаточно, чтобы увидеть сердца людей, место Призрачного Удивления пусто, хочешь ты этого или нет....."

"Мастер Будда", я, я действительно хорош? Мой талант намного уступает таланту Большого Брата Демона!"

Восьмилицый Будда подошел и положил руку на плечо Сяо Гао, сказав в приятном тоне: "Поверьте, верность важнее таланта, а также взгляда на большую картину, зная, когда и что сказать, чтобы сердце не было в смятении".

Глаза Сяо Гао закатились, как он сказал: "Мастер Будда! Я скажу братьям внизу, что брат Призрак Янь был тайно установлен этим Чан Гуем, и что Чан Гуй был сорван тобой, Мастер Будда.....".

"Горе мудрым, и ребенку учить". Восьмилицый Будда бледно улыбнулся и кивнул, после чего сказал: "Кстати, есть еще одна вещь, которую мне нужно, чтобы вы сделали для меня, вы отправляете детоксикатор молодому мастеру Су Су Суану из клана Су, допустим, он специально разработан для нового типа товаров, опять же, только у меня он есть, я буду отправлять его ему каждый месяц, после приема в течение года, он будет полностью детоксифицирован".

"Тогда, этот детоксикатор, разве он не онемел до нервов, он просто заставляет зависимость временно исчезнуть, и она усилится через год, в этот момент....." Сяо Гао задался вопросом.

"О, провинциальный город Мастер Цзинь, фантазии мои связи за пределами страны, менее чем через год, мы сможем войти в провинциальный город, чтобы развиваться, пока год проходит гладко, район Су Су Суань, не волнуйтесь!" Восьмикратный Будда глубоко задумался о Тао.

"Мастер Будда", Гао Минг! Я сделаю это сейчас!" Сяо Гао Чжэнь сказал.

В семейной резиденции Су Су Сюань открыл металлический морозильник на столе, внутри которого охлаждалось голубое зелье, и спросил: "Эта штука действительно может избавить моего старшего брата от его зависимости?".

"Хэхээ, молодой господин Су Су Сюань, как мы смеем тебя лапать! Первое, что произошло, это то, что Чан Ги скрыл это от нашего Владыки Будды и взял инициативу в свои руки. Наш Владыка Будда предупредил нас, чтобы мы не нападали на четыре великие семьи. Ко сказал.

"Чан Гуй"? Когда я позаботился о нем, это он сделал из себя вора и убежал". Сюй Сюань склонил голову и сделал глоток чайного водопровода.

"Да, да, то, что говорит молодой господин Су Су Сюань, это то, что есть! Но это также и халатность нашей стороны, сказал Будда, предыдущая трата молодого мастера Су Сюня на эту сторону, мы удваиваем возврат средств, надеюсь, мы не навредим гармонии всех из-за этого вопроса!". Сяо Гао сказал с улыбкой.

Су Сюань опустил чайную чашку, взял носовой платок у Сяо Я, вытер рот, посмотрел на Сяо Гао и сказал: "Ладно, возвращайся и скажи своему семейному Учителю Будде, я возьму вещи Су Сюаня, в будущем, я нанесу визит, надеюсь, он вознаградит меня.....".

"Хорошо, я точно передам это Будде". После того, как Сяо Гао закончил говорить, он вышел из комнаты, думая: "Неужели Мастер Будда слишком много думает об этом, неужели Су Су Сюань действительно настолько велик?

После того, как Сяо Гао ушёл, лицо Су Су Сюаня тоже замерзло, и он вытащил светло-голубое зелье из холодильной коробки, его глаза были покрыты слабым ореолом света, чтобы посмотреть на него.

"Ха". Он холодно улыбнулся и щелкнул стеклянным шприцем в клочья.

"Молодой господин, почему ты хочешь быть напрасным с этим восьмиликим Буддой?" Сяо Я попросила во время протирания стакана и зелья на ладони Сюй Сюань своим носовым платком.

"Восьмилицый Будда - хитрый старый лис, и если мы его не стабилизируем, он все равно не знает, где спрячется". Су Сюань улыбнулся.

"И визит в ворота, опять?" Сяо Я спросил во время пополнения чайника чаем.

"Посадить в ворота, конечно, и послать его доложить Аиду". Су Сюань улыбнулся и сделал глоток чайного водопровода.